

Отношения материального и идеального в диалектике Платона, Плотина, Гегеля и Маркса-Энгельса

Ezri, Grigoriy Konstantinovich

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Ezri, G. K. (2017). Отношения материального и идеального в диалектике Платона, Плотина, Гегеля и Маркса-Энгельса. *Nauka - rastudent.ru.*, 39(3), 1-14. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-52103-0>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

«NAUKA- RASTUDENT.RU»

Электронный научно-практический журнал

График выхода: ежемесячно

Языки: русский, английский, немецкий, французский

ISSN: 2311-8814

ЭЛ № ФС 77 - 57839 от 25 апреля 2014 года

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Издатель: ИП Козлов П.Е.

Учредитель: Соколова А.С.

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Прием статей по e-mail: rastudent@yandex.ru

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Эзри Г.К. Отношения материального и идеального в диалектике Платона, Плотина, Гегеля и Маркса-Энгельса // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – No. 03 (039) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/39/4176/>

© Эзри Г.К., 2017

© ИП Козлов П.Е., 2017

УДК 11

Эзри Григорий Константинович,

магистрант,

Историко-филологический факультет,

Благовещенский государственный педагогический университет, г.

Благовещенск, РФ

научный руководитель: Чупров Александр Степанович

доктор философских наук,

профессор кафедры Всеобщей истории, философии и культурологии,

Благовещенский государственный педагогический университет, г.

Благовещенск, РФ

Отношения материального и идеального в диалектике Платона, Плотина, Гегеля и Маркса-Энгельса

Аннотация: В статье делается попытка сравнительного анализа диалектических систем Платона, Плотина, Гегеля и Маркса-Энгельса с точки зрения отношений материального и идеального и ведущего принципа порождения нового, развития (круговое движение и борьба противоположностей), хотя оба принципа были присущи каждой из диалектик. Диалектики Платона и Плотина, Гегеля и Маркса-Энгельса обладают генетическим единством, поэтому схожи. Диалектические системы Платона и Гегеля, Плотина и Маркса-Энгельса обладают сущностным сходством: в первых доминирует развитие через круговое движение, во вторых – через борьбу противоположностей. В философии Платона и Гегеля идеальное прямо вступает в отношения с материальным, в диалектике Плотина и Маркса-Энгельса опосредовано (через энергию или деятельность соответственно).

Ключевые слова: диалектика, идея, эйдос, копия, симулякр, материя, круговое движение, борьба противоположностей, энергия, деятельность.

Ezri Grigoriy Konstantinovich,

undergraduate,

Faculty of History and Philology,

State Pedagogical University of Blagoveshchensk

Blagoveshchensk, Russian Federation

research manager: Chuprov Alexander Stepanovich,

doctor of philosophy, professor of Department of World history, philosophy and culture,

*State Pedagogical University of Blagoveshchensk
Blagoveshchensk, Russian Federation*

The relationships between matter and idea in Plato's, Plotinus's, Hegel's, Marx-Engels's dialectics

Abstract: It is the try comparing the Plato's, Plotinus's, Hegel's, Marx-Engels's dialectics systems in the case of the relationship between matter and idea and creation of new things lead's principle (the circle's move and the opposites' struggle), but both of this systems was had the two principles. There is genetic similarity in the Plato's and Plotinus's, Hegel's and Marx-Engels's dialectics systems. But the Plato's and Hegel's, Plotinus's and Marx-Engels's have matter's similarity: the development in the first system produce by the circles' move, the development in the second system produce by the opposites' struggle. Directly idea goes into matter's and idea's dialectic in Plato's and Hegel's philosophy, but indirectly is it in Plotinus's and Marx-Engels's philosophy (it is thanks to the energy and activity).

Keywords: dialectic, idea, eidos, copy, simulacrum, matter, circle's move, opposites' struggle, energy, activity.

Диалектика материального и идеального является неотъемлемой частью философии Платона, Плотина, Гегеля и Маркса-Энгельса. Первое различие данных философских систем заключается в том, что первые три системы идеалистические, а четвертая – материалистическая. Соответственно, данное обстоятельство наложило условия и на их диалектические системы: идеалистические системы допускают прямое участие идеального во взаимодействии с материальным. В то же самое время материалистическая диалектика, хоть и утверждает диалектическое единство материального и идеального, но сокращает область идеального до человеческого сознания, мышления и отождествляет материю и бытие.

Второе отличие главное – это качество участия идеального во взаимодействии с материальным: прямо или косвенно, оригинал или копия участвует в процессе взаимодействия. Данное различие во многом нивелирует первое, т.к. наличие материального и идеального признавали все перечисленные философы, отводя им лишь различное место. Естественно, что с точки зрения данных философских систем реальная, действительная и осознаваемая вещь возможно лишь в единстве материального и идеального, т.е. идеи в том или ином виде (как трансцендентные и объективные субстанции или как субъективные гештальты восприятия) участвуют в вещах, а вещи сопричастны идеям.

Платон основу своего учения об идеях изложил в мифе о пещере, в котором материальные вещи фактически назвал «тенями» идей, кроме того, другая часть данного учения изложена Платоном в гипотезе о том, что душа человека помнит идеи, которые были созерцаемы ей в мире идей [17; 18, с. 79-420]. Французский философ Ж. Делез обратил внимание на учение Платона об идеях в контексте диалога «Софист», в котором античный философ отличал истинные и ложные знания как идеи (оригиналы) и симулякры [7, с. 111-166]. Данную мысль Ж. Делеза углубил другой французский философ-постмодернист Ж. Бодрийяр, который представил свою теорию о трех порядках симулякрах. Ж. Бодрийяр показал, как постепенно копии все более перестают походить на оригинал, а итогом данного процесса является окончательное становление «процессии симулякров» при переходе к третьему порядку симулякров [3, 111-166]. Ж. Делез, углубляя мысль о копиях, которые мало похожи на оригинал или его не имеют его вовсе, показал отсутствие онтологической основы мира в обществе, в котором на место идей встали симулякры: цель платонизма – триумф иконы над симулякром, хотя, по мнению французского философа, в реальности происходит триумф симулякра над иконой [7, с. 111-166].

Однако же, как показал отечественный философ А.Ф. Лосев, Платон концептом «энергия» не пользовался. Но как отметил русский философ, «понятие «энергия», несомненно – содержится в неразвитом виде в платоновской «идее»» [11, с. 578-579]. А.Ф. Лосев регулярно на страницах своих работ показывал различие философских систем Платона, Аристотеля и Плотина, но также всегда показывал и их родство. Плотин синтезировал учения Платона и Аристотеля, но выступал продолжателем диалектика Платона. Аристотель же оказался от диалектики Платона, поэтому его учение об идеях носило логический характер [2, 699-786; 11].

Таким образом, Платон понятие, концепт «энергия» не использовал, хотя его философия содержала некоторые импликации данного понятия, то в таком случае участие идей в вещах носило противоречивый характер. Во-первых, участие идей ничем не опосредовалось, они участвовали прямо, сами без посредников, во-вторых, не смотря на прямое участие идей в вещах, вещи являлись плохими копиями и, кроме того, некоторые вещи являлись симулякрами. Конечно, данное положение прямо следовало из логики мышления Платона: если всякая мысль, речь о чем-то, т.е. о какой-то сущности, то в таком случае ложь невозможна. Но при такой логике феномен лжи невозможно объяснить вовсе. Единственное, что может «исказить» идеи

в таком случае, следуя логике Плотина, - это участие вещей в материи, хоре. Хотя Платон не считал материю дурным началом, считая лишь необходимой правильной заботу о человеческом теле (предпочитая искусству украшать тело искусство занятия спортом).

В этой связи образ идеи в вещи, какой бы копия не была искаженной, эта все же трансцендентная идея, которая не может увеличиваться или умножаться от участия в вещах. А.Ф. Лосев отмечал, что даже если, как предполагает Аристотель, отказываясь от платоновского учения об идеях, идей больше, чем вещей, то даже в таком случае платонизм не опровергается [2, с. 699-786; 11, 61-612]. В таком случае логично привести одно известное выражение: «свеча, свечу зажигая, не гаснет». Огонь, зажигающий одну свечу от другой свечи, в итоге оказывается на двух свечах, не переставая от этого быть огнем с самоидентифицирующейся сущностью. Диалектическая природа идеи Платона в данном контексте тождественна огню. (С историко-философской точки зрения сравнение идеи с огнем кажется вполне допустимым в контексте гераклитовского отождествления огня и Логоса).

Значительная большая сложность и разработанность платонизма у Плотина отмечены как А.Ф. Лосевым [11], так и св. епископом Г. Паломой (неоплатоническая логика была характерна для данного философа, что отмечал и А.Ф. Лосев [11; 13; 14; 15;]): появление концепта «энергия» означало появления промежуточного звена между вещью и идеей. Наличие энергии в контексте эманации у Плотина и разделении сущности и энергии в Боге с отсутствием возможности причаститься Божественной сущности означало объяснения возможности симулякров и плохих копий. Совершенство идеи означало недоступность соединения с ней, а созерцать, воспринимать представляется возможным лишь энергию идеи, которая является лишь ее образом, который единственно доступен восприятию.

Появление энергии и разделении энергии и сущности означало появление подлинно апофатического элемента, элемента тайны, раскрытие которого не означало бы доказательства несостоятельности, отсутствия сущности (как в историю про пифию, которая ожидала за алтарной ширмой в пещере обнаружить тайну богов, а нашла лишь стену пещеры, скалу [1, с. 325-327]) или уничтожение сущности после раскрытия имени (как доказывал Ж. Деррида в работе «О грамматологии» [8]). При наличии энергии сущность, идея не может прямо участвовать в вещах, в вещах участвует копия, образ идеи. Копия, образ а ρίοι не способны обладать совершенством идеи и созерцать ее как вещь-в-себе (вещь саму по себе).

В философии Гегеля нашлось место идеям, немецкий философ рассматривал их как единство понятия и реальности, действительности, тем самым сводя свое понимание идеи к античному пониманию истины, т.е. несокрытости и тождеству понятия и вещи. Гегель нивелировал кантовское различие вещи-в-себе и вещи-для-других, доказав потенциальную познаваемость вещей-в-себя [4; 5; 9; 21]. Утвердив пантеистичность своей философской системы, Гегель фактически допустил прямое участие идеи в материи, материальном мире. Во-первых, великий немецкий философ представил историю как процесс осознания Мировым духом своей свободы. В рамках пантеистичности его философии получается парадоксальная ситуация. Если осознание свободы Мировым духом происходит в истории как постепенный процесс расширения числа свободных людей, а все люди часть Божества, Божество разлито в них, как и во всей Природе и Космосе – то в таком случае представляется проблематичным нахождение у Божества *собственного, отдельного от мира* разума, сознания.

Во-вторых, с точки зрения Гегеля («Философия права») «все действительное разумно, все разумное действительно» [6]. То есть разум Божества, разум Природы и Космоса, разум человека и человечества фактически тождественны, а идеи прямо участвуют в материи без какого-либо опосредования. Опосредование в таком случае не имеет необходимости, т.к. материальное и идеальное и вовсе тождественны. В таком случае люди живут одновременно в материальном мире и мире идей, воспринимая оба мира одновременно как один: два мира полностью слиты и неразличимы.

Диалектика Маркса-Энгельса явилась, во-первых, прямым продолжением и развитием диалектики Гегеля, во-вторых, ее материалистической трактовкой. Идеальное, сознание были сведены до содержания человеческой мысли. Марксизм в след за гегельянством утверждал тождественность материального и идеального. Как и у Гегеля, законы истории воплощались в реальной общественной жизни, практике. Но теперь материальное и идеальное не могли являться одним и тем же, сваливаться до неузнаваемости, но они остались тождественными.

Теории (идеи, сознанию) и практики (материи) необходим был связующий элемент, опосредующий их взаимодействие, через который идеальное могло бы воплощаться в действительности. В марксизме такое соединение проходило через деятельность. Деятельность, с точки зрения советской психологии, присуща только человеку, целенаправленна и осознанна, а также направлена на преобразование природы, т.е. вводится

разделение природы (материи) и культуры (идеи), которые взаимодействуют друг с другом через деятельность [10; 12].

Безусловным генетическим сходством обладают системы Платона и Плотина, Гегеля и Маркса-Энгельса, т.к. первые явились историко-философской основой вторых. Диалектика Платона и Плотина – это античная диалектика круговорота, что представлено учением о переселении душ и пребывании душ в мире идей между воплощениями, т.е. основой развития являлось круговое движение (более того, как показал А.Ф. Лосев, круговое движение Аристотель положил в качестве основы своей космологии [2, 699-786]). Диалектика Гегеля и Маркса-Энгельса – это диалектика противоположностей, развитие происходит в их борьбе. Естественно, что круговое, возвращательное движение и борьба противоположностей были известны всем приведенным диалектическим системам, но доминировала лишь одна из сторон, а вторая выступала производной от нее.

Так, например, из идеи переселения душ и их возвращения в мир идей выходило, как и в индийских религиозно-философских системах, качество следующего перевоплощения зависит от борьбы с ложным, злым началом. Также античная диалектика формировалась в полемике сократиков и софистов: Сократ стремился по средствам рассуждения выявить истину, а софисты с помощью рассуждений показывали ложность всякого знания, т.к. все можно как доказать, так и опровергнуть. По Сократу необходимо познать самого себя, т.е. найти истину в самой себя, т.е. по Платону припомнить созерцаемые ранее идеи, по сути, необходимо мысленно вернуться в мир идей.

Гегель и Маркс-Энгельс изначально строили свои диалектики и философские системы исходя из противоположностей, но благодаря пантеизму Гегелю удалось нивелировать противоположности. Ту же операцию марксизм пытался осуществить, утверждая материальность мира, придавая материи всеобщий характер, но из-за сохранения идеального в сознании мышлении человека (пусть и идеальное производно от материального), дуализм до конца ликвидировать не удалось. Хотя дуализм материального и идеального не столь велик как в кантианском разделении ноуменов и феноменов, вещей-в-себе и вещей-для-других. В этом смысле в марксизме идеальное до конца познать идеальное невозможно, хотя оно точно и описывается как производное от материального.

Но, однако же, значительным сходством обладают диалектики Платона и Гегеля, Плотина и Маркса-Энгельса. Диалектики Платона и Гегеля,

Плотина и Маркса-Энгельса схожи с точки зрения возможности причастия материального идеальному, качества участия идеального в материальном. Хотя, безусловно, несмотря на черты сходства, существуют и существенные черты отличия, которое во многом делают неопределимыми границы между сравниваемыми философскими системами. Эти различия с точки зрения диалектики более фундаментальными, чем различие материализма и идеализма.

Главное различие заключается в познаваемости идеального и всего мира в целом. Гносеологического отличия (имеющего важные онтологические последствия) нет или почти нет в генетически сходных системах. Гегельянство и марксизм настаивали на безусловной познаваемости мира. Плотин, скорее всего, считал сами эйдосы, идеи не познаваемыми в своем совершенном, трансцендентном виде (по крайней мере такова логика у неоплатоника св. епископа Г. Паламы [13; 14; 15]). По Платону получается сложнее: задача философа «выйти из пещеры» и познавать идеи, а затем рассказать людям об идеях [18, с. 79-420]. Однако, во-первых, как отметил А.Ф. Лосева, имплицитно идея энергии содержалась у Плотина [11], с другой стороны, проблемой является мера познания философами идей: а) гносеологической сущности идей, идей как вещей-для-других, для-других-бытия, и б) онтологической сущности идей, идей как вещей-в-себе, для-себя-бытия, в-себе-бытия.

Но, в конечном счете, как отмечал Ж. Делез, Платон различал копии и симулякры, истинные знания и ложные [7, 329-346]. Однако же, такое различие может быть как (в первую очередь) гносеологическим, так и (в первую очередь) онтологическим. Если данное различие гносеологично, то идеи не причастимы, а если онтологично то, скорее всего, познаваемы и созерцаемы. С учетом интуиций Плотина и св. епископа Г. Палама [13; 14; 15; 19], а также того, что вещи – бледные, плохие копии вещей, даже полагая лосевское тождество сущности и энергии, логично предположить гносеологичность разделения на истину и ложь, копии и симулякры, а идеи, эйдосы онтологически не причастимыми, хотя и гносеологическими познаваемыми.

С данной оговоркой схожи диалектические системы Платона и Гегеля, Плотина и Маркса-Энгельса. В первом случае идеальное напрямую участвует в реальном (только у Платона в качестве копии, а у Гегеля материальное и идеальное практически тождественны). Правда в отношении Платона существует и другая сложность. Если идеальное участвует в материальном

как копия самого себя, то копия в таком случае должна быть тождественна оригиналу.

Из данной ситуации существует два логичных вывода. Первый представлен в трудах А.Ф. Лосева [11]: энергия тождественна сущности, но сущность не является энергией. В данном случае: копия тождественна оригиналу, но оригинал не является копией. В таком случае необходим концепт «энергия», которого, как отметил А.Ф. Лосев, Платон не ввел [11]. Второй выход был предложен Аристотелем. Энергию он отождествлял с энтелехией [2]. В таком случае получалось, как указал С.С. Хоружий, либо тождество сущности и энергии, либо то, что энергия предшествует сущности [22].

Тождество сущности и энергия делало невозможным наличия в вещах копий, тем более плохих копий (первый вариант). Второй вариант, если опираться на постмодернистское определение симулякра (симулякр как копия, не имеющая оригинала), поставил проблему существования оригинала, т.е. эйдоса, идеи, как такового. Если копия раньше оригинала, то оригинал лишь онтологическое следствие копии.

Единственный логичный выход – приоритет становления через круговое движение над становлением через противоречие. Круг не имеет начала и конца, поэтому в нем копия и оригинал порождают друг друга, потому предполагать их существование раздельно невозможно. Оригиналу в таком случае является каждой из копий, но копии не являются оригиналом, а являются лишь моментами его становления.

Данная логика по своей сути пантеистична. Если так, то платонизм сильно близок к гегельянству, а материальное и идеальное отождествляются, но становится чем-то одним. В таком случае гегелевская мысль о том, что «все действительное разумно, а все разумное действительно» описывает и платоновскую философию.

В философии Плотина взаимодействие материального и идеального опосредовано энергией, которая не тождественна своему источнику, но несет в себе образ своего источника, идеи. Идея, эйдос пребывает неподвижным, а энергия, неся его образ, движется, воплощает идеал. Идеал неизменен.

Законы природы, законы реального физического мира неизменны, а материя не может не быть самодвижущейся, саморазвивающейся и неуничтожимой субстанцией. Такова логика марксизма. Но законы природы имеют идеальный вид только в сознании человека. Законы природы неизменны, хотя под их воздействием изменяется окружающая реальность.

Познание законов осуществляется человеческим сознанием. В антропологическом смысле законы, таким образом, имеют идеальный характер, хотя материальны онтологически. Идеальное (сознание человека) и материя (природа) связаны через человеческую деятельность.

На практике с марксистской точки зрения реализуются лишь материальные законы. Данное обстоятельство неминуемо ставит проблему, поднятую Кантом: существование ноуменов и феноменов, вещей-для-себя и вещей-для-других [9]. Даже при чисто марксистско-материалистическом взгляде сознание человека идеально и должно являться вещью-в-себе.

Конечно, диалектика и логика – это науки о мышлении, но человек не является роботом, компьютером, вычислительным устройством. Как показал современный британский физик Р. Пенроуз в работе «Тени разума. В поисках науки о сознании» [16], человеческое сознание не сводимо к компьютерному интеллекту, т.к. понимание не сводимо к вычислениям. Пусть и британский физик Р. Пенроуз является платоником, но он не считает сознание апофатичным. Точку зрения о том, что «Осознание невозможно объяснить ... в научных терминах» он отвергает наравне со сведением сознания и вычисления, сознания и физической активности, моделируемой с помощью вычисления. По его мнению «Осознание является результатом соответствующей физической активности мозга, однако эту физическую активность невозможно должным образом смоделировать вычислительными средствами» [16, с. 35].

На страницах своей работы ученый показал данную несводимость сознания и вычисления, потому что сознание требует понимания [16]. С данной точкой зрения можно согласиться (равно и с отрицаемой им апофатичностью человеческого сознания) по крайней исходя из того, что процессор ПК является логическим устройством. То есть способен «думать» (считать) только по алгоритму, с помощью той же самой логики, хотя диалектика с ее противоречиями недоступна ему.

Помимо возможности думать логично и алгоритмично человек способен мыслить творчески, образами. О человеческом мышлении как единстве логического и образного, единстве двух полушарий писали С.З. Агранович и С.В. Березин в работе «Ното amphiboles. Археология человеческого сознания» [1]. Кроме того, у человека есть эмоции, чувства (хотя в том или ином виде они также есть и у животных, имеющих значительно развитую нервную систему). А как показали психологи психоаналитической школы, помимо сознания у человека есть и

подсознание, в котором пребывает энергия человеческой деятельности, подавленные мысли, эмоции, чувства, а также значительная часть человеческой способности мыслить (не каждое мыслительное действие осознается человеком). Психолог К.Г. Юнг показал наличие как индивидуального, так и коллективного бессознательного, т.е. наличие не только индивидуальных, но и коллективных образов [20].

Сама диалектика Маркса-Энгельса требует борьбы противоположностей, поэтому борьба рационального и иррационального, сознания и подсознания – это естественный диалектический процесс, результатом которого является осознающий себя человеческий разум. В этой связи наличие разума и противоположностей в нем – естественная мысль неоплатонизма и марксизма.

Как показал А.Ф. Лосев на страницах своей работы «Античный космос и современная наука», какое бы не было число, какой бы не был порядок, оно всегда меонизируется, наполняется хаосом: таким *онтологическим, а не логическим* действием порождаются все числа. Единица олицетворяет порядок, ее меоном является хаос, так получается двойка. Для восстановления порядка необходимо меонизировать двойку, вновь получив порядок – тройку. И так далее. Так А.Ф. Лосев описывал логику пифагорейцев [1, 325-327; 11, 62-612].

Для Платона и Плотина материя была хорошей, хаосом, отсутствием порядка. Ниспадение, эманация бытия до материи означает деградацию. Материя всегда подвижна, но никогда не движитель. Хотя позиция Платона близка к пантеистически компромиссной позиции Гегеля: материя для них не являлась столь дурным началом как для Платона. Для К. Маркса и Ф. Энгельса материя представляла собой подлинно творческое, созидательное и движущее начало. В этой связи признание схожести философии Платона и Плотина, Платона и Гегеля, Плотина и Маркса-Энгельса, Гегеля и Маркса-Энгельса является диалектически необходимым.

Поиск черт сходства диалектики Платона и Маркса-Энгельса, Плотина и Гегеля представляется проблематичным, т.к. различия превосходят сходства даже несмотря на то, что Платон не столь жестко относился к материи как Плотин, а Гегель был пантеистом как Платон и Плотин.

Выводы.

1) Диалектики Платона и Плотина, Гегеля и Маркса-Энгельса обладают генетическим единством, поэтому схожи. Диалектические системы Платона и Гегеля, Плотина и Маркса-Энгельса обладают сущностным сходством: в

первых доминирует развитие через круговое движение, во вторых – через противоположности. Системы Платона и Маркса-Энгельса, Плотина и Энгельса обладают большим количеством несхожих элементов, чем схожих.

2) Диалектика кругового движения проявляется в системах Платона и Гегеля из-за их пантеистичного характера, хотя у Платона в большей степени, чем у Гегеля, разъединены материальное и идеальное измерение. В обеих системах сущность, участвуя в круговом движении, проявляет себя в каждой точке круга как свою копию, поэтому идеальное начало участвует в движении прямо и непосредственно. Материальное и идеальное начала взаимопроникают (Гегель: «Все действительное разумно, все разумное действительно»).

3) Плотин, а также Маркса и Энгельс противопоставили материальное и идеальное начало, четко разделив идеальный и материальный миры. Взаимоотношения идеального и материального опосредованы, идеальное прямо не участвует в диалектическом движении, почему и сущность остается апофатична, непознаваема, непричастима. Взаимоотношения материального и идеального у Плотина опосредованы энергий (несет в себе образ идеи, эйдоса). А в философии Маркса и Энгельса деятельностью (целенаправленна в силу сознательности человеческого разума).

4) В неоплатонизме и марксизме основой диалектики является противоречие, в силу чего противопоставляются материальное и идеальное, более того, одно является производным от другого. У Плотина материальное производно от идеального, а у Маркса и Энгельса идеальное производно от идеального. Соответственно, в движущем начале заложены все возможности будущего развития, способность произвести разумное бытие, разумную жизнь.

5) В круговом движении копии являются моментами становления идеи, эйдоса, оригинала. Идея тождественна ее копии, но копия не тождественна идее, идея остается онтологически непознаваемой вещью-в-себе. Копия – один из образов идеи, ее созерцаемое воплощение, хотя сам эйдос апофатичен.

Список литературы:

1. Агранович С.З., Березин С.В. Homo amphiboles. Археология сознания. Самара, Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2005. 344 с.; илл.

2. Аристотель. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования. Сост. и подготовка текста С. И. Еремеев. СПб., Алетейя, 2002 г.; Киев, Эльга, 2002 г. 832 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. Перевод и вступительная статья С. Н. Зенкина. М., Добросвет. 2000. 387 с.
4. Гегель Г.Ф.В. Сочинения. Т. 5. Наука логики, т. 1. Пер. Б. Столпнера. Под ред. М.Б. Митина. М., Государственное изд-во социально-экономической литературы, 1937. 384 с.
5. Гегель Г.Ф.В. Сочинения. Т. 6. Наука логики или учение о понятии, т. 2. Пер. Б. Столпнера. Под ред. М.Б. Митина. М., Государственное изд-во социально-экономической литературы, 1939. 459 с.
6. Гегель, Г.Ф.В. Сочинения. Т. 7. Философия права. Пер. Б. Столпнера. М., Ленинград, 1934. 384 с.
7. Делёз Ж. Логика смысла. Пер. с фр. Фуко The atrum philosophicum. Пер. с фр. М., Раритет, Екатеринбург, Деловая книга, 1998 480 с.
8. Деррида Ж. О грамматологии. Пер. с фр. и вступит. статья Н. Автономовой. М., Издательство «Ad Margillum», 2000. 511 с.
9. Кант И. Критика чистого разума. Пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц.Г. Арзаканяном и М.И. Иткиным. Примеч. Ц.Г. Арзаканяна. М., Мысль, 1994. 591, [1] с.
10. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/kulturno-istoricheskaya_teoriya_l.s._vygotского (дата обращения 28.02.17).
11. Лосев А.Ф. Бытие, имя, космос. Сост. А.А. Тахо-Годи, общ.ред. А.А. Тахо-Годи, И.И. Маханьков. М., Изд-во «Мысль», Российский открытый университет, 1993. 961 с.
12. Огурцов А.П., Юдин, Э.Г. Деятельность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/library/collection/newphilenc/document/HASH6e4b209660a1b926ebfcbе> (дата обращения 28.02.17).
13. Палама Г., епископ, св. О Божественном и обоживающем Причастии, или О Божественной и сверхъестественной простоте. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Palama/o_prichastii/ (дата обращения 26.11.16).

14. Палама Г., епископ, св. О Божественном соединении и разделении. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Palama/O_Bogestvennom_soedinenii_i_razdelenii/ (дата обращения 26.11.16).
15. Палама Г., епископ, св. О Божественных энергиях и их причастии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Palama/O_Bogestvennih_energijah_i_ih_prichastii/ (дата обращения 26.11.16).
16. Пенроуз Р. Тени разума: в поисках науки о сознании. М. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2005. 688 с.
17. Платон. Собрание соч. в 4 т. Т. 1. М., Изд-во «Мысль», 1990. 865 с.
18. Платон. Собрание соч. в 4 т. Т. 3. М., Изд-во «Мысль», 1994. 657 с.
19. Плотин. Эннеады. Пер. с древнегреч. и англ. Киев, изд-во «УЦИММ-ПРЕСС», 1995. 398с.
20. Сознательное и бессознательное. Проблема бессознательного и сознательного. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.edu-psycho.ru/soznatelnoe-i-bessoznatelnoe-problema-bessoznatelnogo-i-soznatelnogo.html> (дата обращения 28.02.17).
21. Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков, «Фолио», 2003. 503, [9] с. (Philosophy).
22. Хоружий С.С. Бибихин, Хайдеггер, Палама в проблеме энергий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.stasisjournal.net/ru/all-issues/26-1-2015-obsuzhdenie-filosofskikh-rabot-vladimira-bibikhina/94-bibikhin-khajdegger-palama-v-probleme-energii> (дата обращения 25.12.16).

© Эзри Г.К., 2017

Дата публикации: 31.03.2017